

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ. 2 курс 2 семестр

Лекция 1. ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 60–90-е гг. XIX в.

План:

1. Изучение народничества в историографии: основные концепции и подходы
2. Освободительное движение 1861–1864 гг.
3. Революционно-демократическое движение середины 60-х гг. XIX в.
4. Революционное народничество 1870-х гг.
5. Рабочее движение 60–90-х гг. XIX в.

Литература

1. Алексеева Г.Д. Народничество в России в XIX веке. Идеиная эволюция. М., 1990.
2. Виленская Э. Революционное подполье в России: 60-е гг. XIX в. М., 1965.
3. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX вв. / Составитель Н.Г. Федоровский. М., 2003.
4. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917: Учеб. пособие для пединститутов / сост. В.А. Антонов и др.; Под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1990.
5. История России и Украины (XIX – начало XX в.): учеб.-метод. пособие. В 2 ч. Ч. 2 / В.В. Сергеенкова; под ред. В.В. Сергеенковой, О.А. Яновского, В.И. Меньковского. Мн., 2010.
6. История России с древнейших времен до конца XX в.: В 3 т. Под ред. А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова и др. М., 2000. Т. 2.
7. История России. XIX век: Учеб. для высш. учеб. заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 2001. Ч. 2.
8. Троицкий А.А. Россия в XIX веке: Курс лекций: Учебное пособие по специальности "История". – М., 1999.
9. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. – М., 2003.

1. Изучение народничества в историографии: основные концепции и подходы

Изучение народничества, его места в истории России прошло несколько стадий. До середины 1930-х годов по этим проблемам развивалась свободная дискуссия, затем 20 лет народничество предавалось официальному осуждению как главным образом террористическое и враждебное марксизму течение, с середины 1950-х до середины 1960-х годов проходило плодотворное накопление знаний, были изучены организации народников, после чего начался преимущественно застой, сдерживалось признание

положительных сторон народничества, слово «народничество» в названии книги заменялось на слова «разночинная интеллигенция». Лишь с середины 1980-х годов наметился новый подъем в изучении народничества.

Большой вклад в изучение народничества на начальном этапе внес В.И. Ленин. Время примерно с 1861 по 1895 г. В.И. Ленин называл «разночинским или буржуазно-демократическим» этапом освободительного движения в России. Разночинцы принесли с собой характерную идеологию. «Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало, — писал Ленин, — народничество».

Ленин выделил 3 этапа в народничестве: 1) 60–70-е годы XIX в. эпоха классического, революционного народничества (родоначальники А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский); 2) 70-е годы XIX в. «действенное народничество». Семидесятники совершили «хождение в народ» создали образцовую, революционную организацию «Земля и воля» и партию «Народная воля», «сделавшей шаг вперед, перейдя к политической борьбе с самодержавием». 3) 1881 год – грань, отделявшая революционное народничество от либерального (1880–1890 гг.). Имея возможность участвовать в легальной печати, либеральное народничество стало первым политическим оппонентом Ленина. Это направление выступало за «укрепление крестьянского хозяйства и «мелкого народного производства» вообще» путем содействия кредиту, кооперации, мелиорации, расширению крестьянского землевладения, не покушаясь на само существование буржуазного общества.

Три основные черты, составляющие систему воззрений народников:

1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности... 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов».

В середине 1930-х годов в советской историографии обнаружился резкий поворот к субъективизму и произволу в оценке народничества. 25 февраля 1935 г., через три месяца после убийства С. М. Кирова, на заседании Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Жданов заявил: «...если мы на народовольцах будем воспитывать наших людей, то воспитаем террористов...». 14 июня 1935 г. последовало постановление ЦК ВКП(б) «О пропагандистской работе в ближайшее время». В нем говорилось: «Необходимо особенно разъяснить, что марксизм у нас вырос и окреп в борьбе с народничеством (народовольчество и т. п.) как злейшим врагом марксизма и на основе разгрома его идейных положений, средств и методов политической борьбы (индивидуальный террор, исключаящий организацию массовой партии). Необходимо добиться, чтобы члены партии усвоили, что марксизм-ленинизм вырос, окреп и победил прежде всего в борьбе со старыми народниками, а потом в борьбе с меньшевиками и эсерами».

Концепция «Краткого курса истории ВКП(б)»: «Избранный народниками путь борьбы с царизмом посредством отдельных убийств,

посредством индивидуального террора был ошибочным и вредным для революции. Политика индивидуального террора исходила из неправильной народнической теории активных «героев» и пассивной «толпы», ждущей от «героев» подвига. Эта ложная теория говорила, что только отдельные выдающиеся личности делают историю, а масса, народ, класс, «толпа», как презрительно выражались народнические писатели, не способна к сознательным, организованным действиям, она может только слепо идти за «героями». Поэтому народники отказались от массовой революционной работы среди крестьянства и рабочего класса и перешли к индивидуальному террору».

«Народники, — говорилось далее в книжке, — отвлекали внимание трудящихся от борьбы с классом угнетателей бесполезными убийствами отдельных представителей этого класса. Они тормозили развитие революционной инициативы и активности рабочего класса и крестьянства. Народники мешали рабочему классу понять его руководящую роль в революции и задерживали создание самостоятельной партии рабочего класса».

Главный диспут состоялся в 1966 г. в Академии наук СССР. Формально стоял вопрос о периодизации движения народничества, которая с 30-х годов выглядела так: 1) Революционные демократы-шестидесятники. 2) Революционное народничество 70-х годов XIX века. 3) Либеральное народничество 80—90-х годов XIX века. Ленинская точка зрения была отражена в докладе Н. А. Троицкого «К вопросу о периодизации разночинского или буржуазно-демократического этапа в русском освободительном движении (Материалы дискуссии)» (М. 1966). Попытку возродить прежнюю трехчленную периодизацию предпринял А. Ф. Смирнов в докладе «К вопросу о периодизации движения революционных разночинцев (Материалы для дискуссии)» (М. 1966).

В силу специфики вопроса спор о периодизации, естественно, переходил в спор об оценке всего народничества с позиций той или иной концепции, что и стало главным содержанием дискуссии. Сторонники сталинской концепции тогда не победили, тем не менее их точка зрения с некоторой модернизацией получила преимущество в печати.

До сих пор остаются спорными важнейшие аспекты деятельности «Народной воли» и тактики ее борьбы. Представление о ней как об исключительно террористической организации утвердилось в историографии на основании личной директивы Сталина и затем постановления ЦК ВКП(б) 1935 года. Это одна сторона вопроса. Другая – был ли в 1870-х годах оправдан террор как тактика борьбы.

Уже в 1960-е годы в работах М.Г. Седова, С.С. Волка, В.А. Твардовской, а затем особенно Н.А. Троицкого была показана широкая, далеко не ограниченная одним террором, деятельность народовольцев в области практики и теории. В 1986 г. выходит оригинальная книга Пантин И.К., Плимак Е.Г. Хорос В.Г. Революционная традиция в России. – М., 1986. «Народной воле» посвящается в ней глава «Тупики революционного

терроризма». Стремление обнаружить и показать «тупики» терроризма во всех направлениях деятельности «Народной воли» исключает возможность считать деятельность народовольцев «шагом вперед» по сравнению с их предшественниками. Явление народовольцев представлено в книге скорее случайным. «Про российских террористов конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в., — пишут Е. Г. Плимак и В. Г. Хорос, — можно сказать, что сначала они вынуждены были действовать, затем уже всерьез вдуматься над тем, что из их действий произойдет». Но ведь уже доказано, что к народовольчеству, то есть к политическим средствам борьбы, народническое движение пришло после всех других опытов подготовки экономического переворота, теоретически указанного Герценом. Как пишет Твардовская, «народовольчество возникло не только как результат неумолимого стихийного хода революционно-практического движения, но и как итог определенных теоретических сдвигов», уже выявившихся к моменту раскола «Земли и воли».

2. Освободительное движение 1861–1864 гг.

В 1860–80-е гг. видное место в революционно-демократическом движении России занимало народничество. Ключевые положения народнической теории были сформулированы А.И. Герценом, а развил их Н.Г. Чернышевский. Их рассматривают родоначальниками теории «русского социализма». Главные из этих идей следующие: Россия может и должна во благо своего народа перейти к социализму, минуя капитализм и опираясь при этом на крестьянскую общину как на зародыш социализма; для этого нужно не только отменить крепостное право, но и передать всю землю крестьянам при безусловном уничтожении помещичьего землевладения, в городах основой производства должна стать артель. Кроме того, свергнуть самодержавие и поставить у власти избранных самого народа. С начала 1860-х гг. эти идеи приняли на вооружение почти все русские революционеры.

Освободительное движение в России в начале 1860-х гг. было продолжением общественно-политического подъема, который начался в конце 50-х гг. XIX в. и было обусловлено отношением демократических сил и самого крестьянства к крестьянской реформе. Если накануне крестьянской реформы Герцен и Чернышевский высоко оценивали будущую крестьянскую реформу и личность самого преобразователя Александра I (окрестили его «Царем освободителем»), то реализация реформы и реакция на нее крестьян разочаровали идеологов народничества. Они сочли, что более надежное средство достижения цели — это революция силами крестьянства, а поднять крестьян на революцию должны были именно они, народники.

Трагические события апреля 1861 г. в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии, Кандеевка Пензенской губернии, а с весны 1861 г. начавшиеся небывалые в России волнения студенчества убедили народников, что в 1863 г. возможно создание широкого антиправительственного фронта,

который сумел бы опереться на волю народа и свалить правительство. Для того, чтобы направить эту стихийную силу в нужное русло в 1861–1863 гг. революционеры издают прокламации к «барским крестьянам», «образованным классам», «к молодому поколению», «к офицерам». Современники назвали даже начало 1860-х годов «эпохой прокламаций».

«Великорусс» предлагал «образованным классам» организовать антиправительственную кампанию с требованием конституции. Прокламация «К молодому поколению» требовала «полного обновления страны», вплоть до введения республики, предпочтительно мирным путем, но с оговоркой: «Если нельзя иначе, мы зовем охотно революцию на помощь народу». «Молодая Россия» безоговорочно ратовала за «революцию, кровавую и неумолимую,— революцию, которая должна изменить радикально все, все без исключения», а именно: уничтожить самодержавие (истребив поголовно «весь дом Романовых») и помещичье землевладение, секуляризовать церковное и монастырское имущество и создать «социальную и демократическую республику русскую». Призывы «Молодой России» были настолько «брутальными» (кровожадными), что даже шокировали революционеров. Герцен и Огарев, Чернышевский и даже Бакунин отмежевались от ее кровавых идей.

Особое место в революционном движении начала 60-х гг. XIX в. занимал Н.Г. Чернышевский. Знаковой в его судьбе стала прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Здесь содержалась попытка подрыва царистских иллюзий крестьян, а также призыв к крестьянам готовить организованное выступление. Доказано, что приписываемое авторство данного документа Чернышевскому было чистой провокацией. Дело в том, что сам Чернышевский, и его журнал «Современник» рассматривались в правительственных кругах главными противниками существующей власти. Чернышевский был сторонником революционных преобразований, и подобная радикальность взглядов беспокоила государство. 3-м отделением было использовано свидетельство провокатора Всеволода Костомарова о том, что он якобы получил прокламацию от Чернышевского – автора этого документа для опубликования в московской подпольной типографии. В июле 1862 г. Чернышевский был арестован и помещен в Петропавловскую крепость. Приговор суда был суров: 14 лет каторги с пожизненным поселением в Сибири. Правда, впоследствии срок каторги по личному распоряжению Александра II был в 2 раза уменьшен. Кроме того, ему пришлось подвергнуться унижительному «обряду гражданской казни». В мае 1864 г. на Мытнинской площади Санкт-Петербурга Чернышевский был поставлен к позорному столбу, после чего над его головой была сломана шпага, что символизировало «лишение всех прав состояния». В 1883 г. Чернышевскому было позволено поселиться в Астрахани под наблюдение полиции. В 1889 г. он вернулся в свой родной город в Саратов, где и умер. Об определенной эволюции взглядов Чернышевского свидетельствует написанная им в 1862 г. статью «Письма без адреса», адресованная Александру II, в которой

просматривается его разочарование в крестьянской революции. Неподготовленная и неуправляемая она превратится в кровавую гражданскую войну, а ее итогом будет не развитие прогресса, а террор и уничтожение культурных ценностей.

Задача подготовки революционного выступления требовала объединения и централизации демократических сил в стране, создания революционной организации. В России инициатива создания такой организации принадлежала Н.Г. Чернышевскому и его соратникам, за границей - А.И. Герцену и Н.П. Огареву. Результатом этих усилий явилось создание в Петербурге к концу 1861 г. общества «Земля и воля» — первой революционно-народнической организации (братья Н.А. и А.А. Серно-Соловьевичи, А.А. Слепцов, Н.Н. Обручев, шесть организаторов «Земли и воли» составили ее первый Центральный комитет). «Земля и воля» имела свою военную организацию — «Комитет русских офицеров в Польше», которым руководил подпоручик Андрей. А. Потебня (брат филолога-слависта, члена-корреспондента Петербургской Академии наук Александра Потебни). Членом этой организации был поручик К.И. Крупский (тесть В.И. Ленина). «Земля и воля» строилась как федерация кружков (отделений), действовавших в 14 городах. Самыми крупными были петербургский и московский кружки. Главная цель общества с начала и до конца заключалась в том, чтобы дать крестьянам через посредство революции полную волю и всю землю. Но строго оформленной программы «Земля и воля» не имела. Вначале она считала своим программным документом статью Н.П. Огарева «Что нужно народу?», опубликованную в «Колоколе» 1 июля 1861 г.

В дальнейшем, по мере того как набиралась сил «Земля и воля» ее программа становилась все более радикальной. Первый номер землевольческого листка «Свобода» в феврале 1863 г. уже провозглашал свержение самодержавия и созыв Земского собора, который определил бы форму народовластия, после чего предполагалось так же революционно разрешить вопрос о земле и воле для крестьян.

Была налажена нелегальная издательская деятельность, создана типография в России в усадьбе Мариенгаузен в Витебской губернии, активно использовалась типография А.И. Герцена. Предпринимались попытки скоординировать русское и польское революционное движение. Восстание 1863 г. «Земля и воля» готовила совместно с польскими революционерами под лозунгом «За нашу и вашу свободу». Польское восстание вспыхнуло в январе 1863 г., когда «Земля и воля» еще не мобилизовала свои силы. Только ее военная организация смогла поддержать поляков. Потебня сражался против царских войск во главе русского революционного отряда и погиб в бою 21 февраля 1863 г. Для лидеров «Земли и воли» началась черная полоса: польское восстание 1863–1864 гг. закончилось поражением, крестьянское восстание в России не произошло. Подавлено было и студенческое движение (Против студентов царизм применял репрессивные методы и Петербургский и Казанский университеты на время закрыли. Петропавловская крепость была тогда переполнена арестованными студентами и кто-то написал на

стене крепости: «Петербургский университет»). Таким образом, «Земля и воля» оказалась не в состоянии организовать революционное выступление.

Уже летом 1862 г. самодержавие перешло в наступление. Были закрыты журналы "Современник" и "Русское слово", проведены аресты в Петербурге, Москве и других городах. Часть революционеров, спасаясь от преследований, эмигрировала. Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, Н.А. Серно-Соловьевич были арестованы. В 1864 г. общество, ослабленное арестами, но так и не раскрытое, самораспустилось.

Разгром восставшей Польши усилил репрессии в России, а польское восстание 1863–1864 гг. подвело черту под освободительным движением конца 1850-х – начала 1860-х гг.

3. Революционно-демократическое движение середины 60-х гг. XIX в.

В результате правительственных репрессий в середине 1860-х годов существенно изменилась обстановка в демократической среде. В движении наметился идейный кризис, который выплеснулся и на страницы демократической печати. Поиски выхода из кризиса приводили к дискуссиям о перспективах движения (полемика "Современника" и "Русского слова"), созданию новых кружков, среди которых наиболее выделялись кружок Н.А. Ишутина и С.Г. Нечаева. Кружок ишутинцев (1863-1866 гг.). Его основали студенты Московского университета – последователи Чернышевского: саратовский разночинец Ишутин, его двоюродный брат Д.В. Каракозов, П.Д. Ермолов. Всего несколько десятков участников. Попытались ишутинцы привлечь к себе историка В.О. Ключевского, который был земляком и знакомым их лидеров. Однако сам Ишутин, «положил мощную руку на худое плечо Василия Осиповича и твердо заявил: «Вы его оставьте. У него другая дорога. Он будет ученым», чем показал свою прозорливость».

Взяв за образец роман «Что делать?» и идеи английского социалиста Р. Оуэна они образовали артельные переплетные и швейные мастерские и даже пытались приобрести фабрику в Можайском уезде. Однако, не имея ни навыков, ни знания рыночных отношений, они не смогли доказать преимущества коллективного труда перед индивидуальным, а потому решили перейти к более активной политической деятельности. Внутри ишутинского кружка возникло суперкооперативное объединение посвященных с названием «Ад», с функцией двойного террора — против царизма и против возможных отступников и предателей из самих ишутинцев. В этой обстановке Дмитрий Каракозов загорелся идеей самопожертвования и первым из русских революционеров пошел на цареубийство. Каракозов решил, что именно цареубийство всколыхнет Россию, притихшую после расправы с крестьянскими и студенческими волнениями. 4 апреля 1866 г. у решетки Летнего сада в Петербурге он выстрелил в Александра II, но промахнулся и был схвачен. На вопрос царя: «Почему ты стрелял в меня?» — Каракозов ответил: «Потому что ты обманул народ — обещал ему землю и не дал!» Вслед за арестом Каракозова вся ишутинская организация была

разгромлена. Выстрел Каракозова стал сигналом к наступлению правительственной реакции.

Искоренением крамолы занялась Чрезвычайная следственная комиссия. Ее возглавил Михаил Муравьев — бывший декабрист, любивший говорить, что он «не из тех Муравьевых, которых вешают, а из тех, которые вешают»; на вопрос же, каких врагов он считает наименее опасными, как-то ответил: «Тех, которые повешены». За образцовую расправу с восстанием в Польше 1863 г. он получил вместе с титулом графа прозвище «Вешателя». В 1863—1865 гг. он предал смертной казни 240 человек, т.е. в среднем каждые три дня вешал или расстреливал. В.И. Семевский заметил, что в его резолюциях «слова "повесить", "расстрелять" выходили всегда разборчивее других, как будто писались с особенною любовью». Прежде всего расправилась с ишутинцами. Каракозова повесили без церемоний. Над Ишутиным имитировали церемонию повешения, но не повесили (продержали его на эшафоте в саване и с веревкой на шее 10 минут, а потом объявили о замене виселицы каторгой; палач, снимая с него веревку, ухмыльнулся: «Что, больше не будешь?»). На каторгу упекли и Худякова, а также еще семь ишутинцев.

Заметным направлением в народничестве была т.н. «нечаевщина» (по имени его основателя С.Г. Нечаева (1850–1881), разночинца, сына маляра. Церковь считала его самым убежденным безбожником, но что удивительно, он был учителем Закона Божьего в одном из приходских училищ Петербурга.

Очень важным для успеха в революционной борьбе Нечаев считал легендарный имидж вокруг своей личности. Для начала он распустил слух о самом себе, будто он осуществил побег из Петропавловской крепости. Затем он встретился в Женеве с Бакуниным, выдал себя за эмиссара мифического революционного комитета, опирающегося якобы на большие, почти готовые к восстанию силы, и, убедив Бакунина в том, что эмиссару для пользы дела необходимы полномочия члена I Интернационала, получил от него искомый мандат. После этого Нечаев вернулся в Россию уже не только с претензиями вождя, но и с легендарным ореолом вокруг своей личности.

Он создал тайную ультрареволюционную организацию «Народная расправа» (1869) и требовал от ее членов полного подчинения руководству. Она должна была объединить разрозненные крестьянские бунты в общероссийское восстание с целью «повсюдного всеразрушения» государственного и сословного строя России. В составленном Нечаевым „Катехизисе революционера" насилие рассматривалось как главный способ достижения победы революции, а также обосновывался тезис: «Цель оправдывает средства». Социализм представлялся Нечаеву обществом, в котором господствовал принцип: «Производить для общества как можно больше и потреблять как можно меньше». Вся полнота власти сосредотачивалась в руках Нечаева, которого никто не контролировал, а он регламентировал все общественные, экономические и политические отношения. Для увеличения численности своей организации Нечаев использовал такие способы вербовки, как ложь, шантаж, мистификация. Тем

не менее ему удалось завербовать в Петербурге и Москве лишь около 100 студентов. В событиях, связанных с убийством студента И.И. Иванова, отказавшегося подчиниться Нечаеву, нашли отражение основные идеологические и организационные принципы «нечаевщины». Материалы следствия по этому делу легли в основу произведения Ф.М. Достоевского «Бесы». Этим убийством Нечаев окончательно навредил себе и своему делу. Убийство было раскрыто, а нечаевская организация к весне 1870 г. была разгромлена.

Нечаеву удалось бежать за границу. В 1872 г. он был выдан России швейцарскими властями и предан суду как уголовный преступник. Суд определил ему 20 лет каторги, но Александр II приказал заточить его навсегда в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, т.е. в главную политическую тюрьму империи. Нечаев и в рavelине не опустил рук и сумел даже распропагандировать стражу. Лишь в последний момент, благодаря предательству нечаевского союзника Л.Ф. Мирского, власти помешали Нечаеву осуществить беспрецедентный побег из Алексеевского рavelина. В 1882 г. Нечаев был там убит.

Феномен нечаевщины представил собой крайность революционного движения, порожденную крайностями реакции.

4. Революционное народничество 1870-х гг.

К 1870-м гг. народническая доктрина Герцена и Чернышевского была дополнена (главным образом по вопросам тактики) идеями лидеров российской политической эмиграции М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева.

Самым авторитетным из них в то время был Михаил Александрович Бакунин — потомственный дворянин, друг В.Г. Белинского и А.И. Герцена. С 1840 г. Бакунин политэмигрант, один из руководителей восстаний в Праге (1848), Дрездене (1849) и Лионе (1870), заочно приговоренный царским судом к каторге, а затем дважды (судами Австрии и Саксонии) — к смертной казни. М.А. Бакунин — непримиримый противник К. Маркса (между ними вспыхнула ожесточенная борьба в недрах Интернационала. Когда Бакунин был исключен из Интернационала, то за него выступил целый ряд секций, в особенности в романских странах Западной Европы, а итогом междоусобицы стала гибель самого Интернационала). Свои философско-теоретические взгляды он изложил в книге «Государственность и анархия».

Бакунинское направление можно охарактеризовать как 1) бунтарское и 2) анархистское. Он считал, что народ в России уже готов к революции, ибо нужда довела его до столь отчаянного состояния, когда нет другого выхода, кроме бунта. Стихийный протест крестьян Бакунин воспринимал как их осознанную готовность к революции. На этом основании он убеждал народников идти в народ и звать его к бунту. Бакунин был убежден, что в России «ничего не стоит поднять любую деревню» и нужно лишь «агитнуть» крестьян сразу по всем деревням, чтобы поднялась вся Россия. Вторая

особенность Бакунизма это то, что оно было анархистским. Сам Бакунин считался вождем всемирного анархизма. Он и его последователи выступали против всякого государства вообще, усматривая в нем первоисточник социальных бед. Бакунин считал, что всякая личность которая желают достичь экономического улучшения положения народных масс и возможности правильного экономического и социального развития, прежде всего должна признать главным врагом государство, каково бы оно ни было, будет ли оно конституционной монархией или даже демократической республикой. В представлении бакунистов, государство — это палка, которая бьет народ, и для народа все равно, называется ли эта палка феодальной, буржуазной или социалистической. Поэтому они ратовали за переход к безгосударственному социализму.

Другой идеолог народничества 1870-х годов Петр Лаврович Лавров выдвинулся на международной политической арене позже Бакунина, но скоро завоевал не меньший авторитет. Артиллерийский полковник, одаренный философ и математик Лавров был активным революционером, членом «Земли и воли» и I Интернационала, участником Парижской Коммуны 1870 г., другом Маркса и Энгельса. Он изложил свою программу в журнале «Вперед!» (№ 1), который издавал с 1873 по 1877 г. в Цюрихе и Лондоне.

Лавров, в отличие от Бакунина, считал, что русский народ не готов к революции и, следовательно, народники должны пробудить его революционное сознание. Лавров тоже призывал их идти в народ, но не сразу, а после теоретической подготовки, и не для бунта, а для пропаганды. В отличие от Бакунина Лавров не считал, что русский народ готов к выступлению. Только систематическая пропаганда, воспитание руководителей из среды самого народа могли, по его мнению, обеспечить необходимые условия для революционного выступления. Вместе с тем Лавров преувеличивал роль интеллигенции, считая "критически мыслящую личность" двигателем общественного прогресса. При этом Лавров полагал, что интеллигенция в долгу перед народом, так как свое развитие "цивилизованное меньшинство" приобрело за счет труда, страданий и крови народа.

Еще одним направлением в революционном движении 1870-х годов явилась деятельность народников-бланкистов ("заговорщическое" направление) во главе с Петром Никитичем Ткачевым (кандидат права, радикальный публицист, бежавший в 1873 г. за границу после пяти арестов и ссылки). Ранее с таких же позиций выступал во Франции знаменитый Огюст Бланки. В отличие от бакунистов и лавристов, русские бланкисты не были анархистами. Поэтому сторонники Ткачева считали необходимым бороться за политические свободы, захватить государственную власть и непременно использовать ее для искоренения старого и утверждения нового строя. Ткачев считал, что народ не может провести в жизнь идеи социальной революции, на это способен только заговор интеллигентов — «революционного меньшинства». По его мнению, в России деятельность

заговорщиков значительно облегчалась тем, что самодержавие является фикцией, «висит в воздухе», не имея опоры и поддержки. Несколько ударов по правительству должны привести к его падению, после чего захваченный государственный аппарат будет использован революционерами. Сторонники Ткачева думали, что коммунистические инстинкты, присущие русскому крестьянству, позволят затем реализовать в стране социалистические идеи и превратить Россию в образцовую социалистическую страну.

Практическая деятельность народников 70-х годов была направлена на реализацию задачи подготовки и совершения революции, при этом определенные надежды возлагались на ожидаемый рост крестьянских волнений в связи с истечением 9-летнего срока, на протяжении которого крестьяне не могли оставить землю.

В 1869 г. в столице был образован влиятельный в среде студенческой молодежи народнический кружок «чайковцев» по существу это была федерация кружков (М.А. Натансон, Н.В. Чайковский и др.). К 1871 г. (объединив вокруг себя кружки ряда университетских городов Москвы, Киева, Одессы) кружок «чайковцев» составил ядро так называемого «Большого общества пропаганды» (А.И. Желябов, С.М. Кравчинский, П.А. Кропоткин, Н.А. Морозов, С.Л. Перовская и др. основной состав общества не превышал 100 человек). «Чайковцы установили деловые связи с русской политической эмиграцией, включая Бакунина, Лаврова, Ткачева и недолго (в 1870—1872 гг.) действовавшую Русскую секцию I Интернационала. Таким образом, по своей структуре и масштабам Большое общество пропаганды явилось зачатком общероссийской революционной организации, предтечей второго общества «Земля и воля».

В духе того времени «чайковцы» не имели устава, но у них царил незыблемый, хоть и неписанный, закон: подчинение личности организации, меньшинства — большинству. При этом общество комплектовалось и строилось на принципах, прямо противоположных нечаевским: принимали в него только всесторонне проверенных (по деловым, умственным и обязательно нравственным 'качествам) людей, которые взаимодействовали уважительно и доверительно друг к другу. По свидетельствам самих «чайковцев», в их организации «все были братья, все знали друг друга, как члены одной и той же семьи, если не больше». Именно эти принципы взаимоотношений отныне закладывались в основу всех народнических организаций до «Народной воли» включительно.

Программа общества была разработана основательно. Проект ее составил Кропоткин. В то время как почти все народники разделились на бакунистов и лавристов, «чайковцы» самостоятельно выработали тактику, свободную от крайностей бакунизма и лавризма, рассчитанную не на скоропалительный бунт крестьян, а на организованное народное восстание (крестьянства при поддержке рабочих). С этой целью они прошли в своей деятельности три этапа: «книжное дело» (т.е. подготовка кадров будущих организаторов восстания), «рабочее дело» (подготовка посредников между

интеллигенцией и крестьянством) и непосредственно «хождение в народ», которое «чайковцы» фактически возглавляли.

Весной 1874 г. около 40 губерний России оказались охваченными новым массовым движением революционной молодежи, получившей название «хождение в народ». В народ пошли одновременно все революционные силы страны — примерно 2—3 тыс. активных деятелей, которым помогало вдвое или втрое большее число сочувствующих. Почти все они верили в революционную восприимчивость крестьян и в скорое восстание: лавристы ждали его через 2—3 года, а бакунисты — «по весне» или «по осени». Однако это движение, не было ни достаточно подготовленным, ни централизованным. Попытки создать зимой 1873—1874 гг. единый координационный центр не дали видимых результатов. Народники ходили по деревням, вели беседы с крестьянами, старались вызвать волнения и неповиновение властям. Однако скоро стало ясно, что поднять крестьянство таким образом не удастся. Не давала результатов и более длительная пропаганда в деревнях, которую вела часть народников.

Наибольшее равнодушие крестьяне проявляли к идеям народников о социализме, о всеобщем равенстве. «Неладно, брат, ты говоришь,— заявил молодому народнику пожилой крестьянин,— взгляни-ка на свою руку: на ней пять пальцев и все неравные!» С.М. Кравчинский рассказывал, что «Раз идем мы с товарищем по дороге нагоняет нас мужик на дровнях. Я стал толковать ему, что податей платить не следует, что чиновники грабят народ и что по писанию выходит, что надо бунтовать. Мужик стегнул коня, но и мы прибавили шагу. Он погнал лошадь трусцой, но и мы побежали вслед, и все время продолжал я ему втолковывать насчет податей и бунта. Наконец мужик пустил коня вскачь, но лошаденка была дрянная, так что мы не отставали от саней и пропагандировали крестьянина, покуда совсем перехватило дыханье».

Власти же вместо того, чтобы учесть лояльность крестит и подвергнуть экзальтированную народническую молодежь умеренным наказаниям, обрушились на «хождение в народ» с жесточайшими репрессиями. Уже летом 1874 г. правительство провело массовые аресты среди участников "хождения в народ" (было арестовано около 8 тысяч человек). Длительное следствие закончилось политическим "Процессом 193-х", который проходил в октябре 1877 – январе 1878 гг. "Хождение в народ" показало, что народ не готов к революционному выступлению, и стимулировало поиск новых организационных форм борьбы. Успех революции связывался теперь с созданием в 1876 г. нового тайного общества "Земля и воля", ставшего крупнейшей организацией народников 1870-х годов (не следует смешивать с одноименной организацией 60-х годов). Организаторами «Земли и воли» были «чайковцы» супруги Марк и Ольга Натансоны.

Члены "Земли и воли" ставили перед собой задачу объединения революционных кружков, действовавших в Центральной России, на Украине, в Белоруссии, Польше, Закавказье, Поволжье. Им удалось создать хорошо организованный петербургский центр (О.В. Аптекман, А.Д. Михайлов, В.А.

Осинский, Г.В. Плеханов и др.), сплотивший вокруг себя несколько групп, выполнявших различные функции. Издавался организацией носивший то же название печатный листок. Вторая «Земля и воля» была призвана не только обеспечить надежную координацию революционных сил и защиту их от правительственных репрессий, но и принципиально изменить характер пропаганды. Землевольтцы решили поднимать крестьянство на борьбу не под «книжным» и чуждым ему знаменем социализма, а под лозунгами, исходившими из самой крестьянской среды,— прежде всего под лозунгом «земли и воли», всей земли и полной воли.

Важнейшим пунктом программы общества являлся «переход всей земли в руки сельского рабочего сословия», выдвигался и ряд демократических требований (свобода вероисповедания, самоопределение наций, живущих в России, вплоть до их отделения.), добиться которых можно было «только путем насильственного переворота». Подготовить переворот, по мнению землевольтцев, следовало путем организаторских методов: постоянной пропаганды и агитации в деревне, создания там опорных пунктов. Уделялось внимание и работе в "центрах скопления промышленных рабочих, заводских и фабричных". Однако рабочие расценивались только как сила, способная поддержать выступление крестьян. Агитационная деятельность землевольтцев велась и в среде студенчества и интеллигенции, предусматривались попытки привлечения офицерства и чиновничества. К дезорганизаторским методам (в ответ на репрессии 1874 г.), впервые у народников был узаконен индивидуальный террор против столпов и агентов правительства.

Наряду с программой «Земля и воля» приняла устав, проникнутый духом централизма, строжайшей дисциплины и конспирации. Общество имело четкую организационную структуру: Совет общества; основной кружок, подразделявшийся на 7 специальных групп по роду деятельности; местные группы не менее чем в 15 крупных городах империи, включая Москву, Казань, Нижний Новгород, Самару, Воронеж, Саратов, Ростов, Киев, Харьков, Одессу. «Земля и воля» 1876—1879 гг.— первая в России революционная организация, которая стала издавать собственный литературный орган, газету «Земля и воля». Впервые же она сумела внедрить своего агента (Н.В. Клеточникова в царский сыск — в III отделение. Состав «Земли и воли» не превышал 200 человек.

Главные силы и средства "Земли и воли" были направлены на создание "поселений" в деревне (колонии в Самарской, Саратовской, Тамбовской и других губерниях). Создавали в деревнях постоянные поселения революционеров-пропагандистов под видом учителей, писарей, фельдшеров, что не принесло заметного успеха. Власти выявляли оседлых пропагандистов не менее успешно, чем «бродячих», — по целому ряду признаков. Народников, которые устраивались писарями, скоро арестовывали заключая об их революционности по тому, что они не пьянствовали и не брали взяток (сразу видно, что писари — не настоящие). Не дала результатов и попытка народников развернуть в деревне "аграрный террор", поднять крестьян на

вооруженные выступления. В обстановке крушения надежд, массовых политических процессов и жестоких расправ стало изменяться и отношение землевольцев к методам реализации ближайших целей. Росло убеждение в необходимости террористических методов борьбы с правительством. Первые террористические акты носили характер самообороны или возмездия. В январе 1878 г. В.И. Засулич стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова (последний подверг телесному наказанию политического заключенного землевольца А.С. Емельянова), летом того же года С.М. Кравчинский среди бела дня перед Михайловским дворцом в Петербурге заколол шефа жандармов Н.В. Мезенцева и скрылся. 2 апреля 1879 г. на Дворцовой площади землевонец А.К. Соловьев проник с револьвером на Дворцовую площадь, где прогуливался Александр II и выпустил в царя всю обойму (5 патронов) но прострелил только его шинель.

Постепенно внутри «Земли и воли» возникли два течения. Представители одного из них (А.Д. Михайлов, Н.А. Морозов и др.) были сторонниками террористических методов политической борьбы. Другая часть, так называемые "деревенщики" (Г.В. Плеханов, М.Р. Попов, О.В. Аптекман), выступала за сохранение пропагандистской и агитационной работы в деревне. Уже в 1879 г. сторонники террора образовали внутри организации группу "Свобода или смерть", в июне того же года в Липецке состоялся их съезд, на котором было принято решение не порывать с "Землей и волей", а завоевать ее изнутри. Через несколько дней в Воронеже состоялся общий съезд, принявший компромиссное решение о допустимости террористических методов борьбы наряду с агитацией и пропагандой. Однако решения съезда не могли сохранить единства "Земли и воли", которая в августе 1879 г. раскололась на две организации: "Черный передел" (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, П.Г. Дейч, Я.В. Стефанович и др.) и "Народную волю" (А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, Н.И. Кибальчич, А.Д. Михайлов и др.).

Взгляды организаторов "Черного передела" (100 человек всего) в это время не отличались принципиально от взглядов землевольцев. Попытки продолжать пропаганду в деревне окончились неудачей и привели к новым арестам. Часть членов организации эмигрировала за границу. В целом "Черный передел" не сыграл существенной роли в народническом движении. К концу 1881 г. «Черный передел» фактически прекратил свою деятельность. "Народная воля" была хорошо законспирированной организацией, возглавляемой исполнительным комитетом в составе 36 человек. Среди них особенно выделялись трое: Андрей И. Желябов (сын крепостного крестьянина, талантливый агитатор и организатор); Александр Дм. Михайлов (конspirатор); высший авторитет Софья Львовна Перовская (дочь петербургского губернатора). Главным взрывотехником партии являлся Николай И. Кибальчич (создатель динамитной лаборатории). В условиях демократического подъема конца 1870-годов организация активно включилась в политическую борьбу. Пережив опыт «хождения в народ», народовольцы утратили веру в революционную инициативу крестьянства и в

своих программных требованиях пришли к выводу, что партия должна сама осуществить захват власти и провести демократические преобразования в стране. По представлениям народолюбцев российское правительство не имело опоры и легко могло быть дезорганизовано в результате с одной стороны, пропагандистской, агитационной и организаторской работы во всех слоях общества, а с другой стороны, посредством серии террористических актов. 26 августа 1879 г. ИК вынес Александру II смертный приговор. С этого момента началась беспрецедентная в истории охота народолюбцев на царя. В 1879–1881 гг. народолюбцы осуществили ряд покушений на Александра II.

Организуя покушения на Александра II, народолюбцы проявили невероятную изобретательность. Осведомленные о маршрутах путешествий царя (с помощью Клеточникова), они только в ноябре 1879 г. трижды чуть не взорвали его — всякий раз царь спасался чудом. 19 ноября под Москвой Софья Перовская и Степан Ширяев, пропусти первый поезд, в котором обычно располагалась царская свита, устроили взрыв четвертого вагона во втором поезде, где для большей безопасности ехал царь. Спасла Александра II оплошность железнодорожного начальства: оно нечаянно пустило первым царский поезд — тот и проскочил; взорван же был багажный вагон (с крымскими фруктами) свитского поезда. 5 февраля 1880 г. Степан Халтурин взорвал столовую в Зимнем дворце ко времени царской обеда. Взрыв произошел в тот момент, когда вся царская фамилия готовилась принять участие в парадном обеде, устроенном в честь прибытия в Петербург болгарского князя Александра Баттенбергского. Взрыв не достиг своей цели благодаря случайным обстоятельствам. Виновник этого взрыва, молодой рабочий Халтурин, работал в помещении во дворце в качестве истопника и в течение шести месяцев жил там, носил туда динамит, складывал его в подвальном этаже, внутри печи, которая находилась как раз под императорской столовой, что было установлено революционерами по плану дворца, своевременно ими добытому, и спокойно выжидал подходящего случая. Но они не предусмотрели, что между подвальным этажом и помещением столовой была антресольная камера, где в момент взрыва находились караульные солдаты, которые и стали его жертвой (несколько 10 человек). Таким образом, взрыв не достиг столовой с достаточной силой, хотя в столовой опустился пол. Царская фамилия еще не успела сесть за стол, потому что случайно опоздал поезд Александра Баттенбергского, и обед должен был произойти на полчаса позже назначенного времени. Только благодаря этим случайным обстоятельствам покушение не удалось; а если бы оно удалось, то жертвой его стал бы не только император Александр, но и вся царская фамилия.

Борьба народолюбцев с российским самодержавием, завершилась убийством Александра II (1 марта 1881 г.).

5. Рабочее движение 60–90-х гг. XIX в.

Развитие капитализма в России ускорило формирование рабочего класса, ряды которого быстро пополняли разорявшиеся беднейшие крестьяне пореформенной деревни и не выдерживавшие конкуренции кустари одиночки. Положение русского рабочего в этот период отличалось полным юридическим бесправием, сверхпродолжительным рабочим днем (при исключительно низкой заработной плате), постоянные штрафы, травматизм на производстве (связанный с отсутствием техники безопасности). В случае болезней, несчастных случаев и старости рабочие не имели никаких социальных гарантий, плохо обстояло дело с обеспеченностью жильем. Все это сказывалось на активности рабочих, которая уже в 60–70-е годы стала проявляться в виде стихийных выступлений.

В 60-е годы наблюдались волнения на заводах Урала и в центральных губерниях (Мальцевский завод в Калужской губернии, Морозовская фабрика в Орехово-Зуеве и др.). Только в 1861 г. было отмечено 4 стачки и 12 волнений промышленных рабочих. Численность этих выступлений быстро росла (по данным П.А. Хромова в 70-е годы было зарегистрировано свыше 200 стачек и 100 волнений). Особый размах приобрели стачки на Невской бумагопрядильне (1870) и Кренгольмской мануфактуре (1872), происходившие в непосредственной близости от столицы империи. Растущая рабочая активность, а затем и возникновение русской социал-демократии становятся важным явлением в русском общественном движении пореформенной России. С увеличением численности и концентрации пролетариата, происходивших в годы промышленного переворота, росла его сплоченность и организованность, что привело к попыткам создания первых рабочих организаций.

В мае 1875 г. в Одессе возник "Южнороссийский союз рабочих" во главе с Е.О. Заславским. Организация имела свой устав, где была сформулирована основная цель – свержение существовавшего в стране политического строя путем насильственного переворота. Организация испытывала сильное влияние народнической идеологии, что сказывалось на отдельных положениях устава (недостаточно четко были сформулированы политические задачи пролетариата, не определена его роль в движении, несколько преувеличивалось значение пропаганды и т.п.).

В декабре 1878 г. в С.-Петербурге образовался «Северный союз русских рабочих» (во главе с В.П. Обнорским и С.Н. Халтуриным), в который вошли около 200 активных членов, ранее состоявших в различных петербургских кружках. Организация выпустила программный документ воззвание "К русским рабочим", в котором ясно указывалось на необходимость политической борьбы, требовались политические свободы, рабочие призывались к сплочению и интернационализму. В воззвании говорилось о необходимости отмены частной собственности на землю и установлении общинного землевладения, создании рабочих ассоциаций для организации производства. Уже в январе следующего года правительство произвело аресты членов организации. С.Н. Халтурин сумел избежать ареста и занялся впоследствии террором (организация взрыва в Зимнем дворце). В

1880 г. члены организации выпустили первый номер рабочей газеты ("Рабочая заря"), однако типография была разгромлена, а номер газеты конфискован, что фактически означало прекращение деятельности организации.

Рабочие организации 70-х годов способствовали росту активности и сплоченности российского пролетариата, знакомили его с опытом и традициями международного рабочего движения, подготовили подъем движения в 80-е годы XIX в.

Именно в 80-е годы в России наблюдается переход от разрозненных выступлений пролетариата к массовому рабочему движению. К этому времени изменилась структура рабочего класса, был накоплен определенный опыт борьбы. Среди выступлений начала 80-х годов следует выделить стачки на Ярцевской мануфактуре Хлудова в Смоленской губернии, табачных фабриках в Баку (1881), забастовки на Кренгольмской мануфактуре (1882), Жарардовской мануфактуре в Царстве Польском (1883) и др.

Наиболее крупным выступлением рабочих России в середине 80-х годов явилась Морозовская стачка (1885), которая отличалась не только размахом, но и организованностью и упорством. Рабочие, доведенные до отчаяния тяжелыми условиями труда, предъявили владимирскому губернатору требования, включавшие установление государственного законодательства, регламентирующего отношения фабриканта и рабочих, что придало стачке политическую окраску.

Руководители стачки (П. Мойсеенко, Л. Абраменков и др.) были участниками рабочего движения 70-х годов. Путем многочисленных арестов и высылки рабочих правительству удалось восстановить работу на фабрике. Состоявшийся затем судебный процесс заставил говорить о стачке всю Россию. Правительство было вынуждено издать в 1886 г. новый фабричный закон, несколько ограничивавший произвол предпринимателей в отношении найма, увольнения и штрафов. Вместе с тем устанавливалось уголовное наказание участникам и особенно руководителям стачек. 80–90-е годы – переходный период от революционно-демократического к пролетарскому этапу освободительного движения в России.

Повышение роли рабочего класса в экономической и политической жизни страны, поднимавшаяся стачечная борьба и рост сознательности рабочих вызывали пристальный интерес к пролетариату со стороны интеллигенции, все более ясно ощущавшей крах народнических теорий. Таким образом, изменялся не только социальный состав движения, в котором революционера-разночинца сменил пролетарий, но и появились новые идеи, нашедшие отражение в программных и тактических установках. В эти годы происходит распространение марксизма и создаются первые русские социал-демократические группы и кружки.

Важную роль в становлении социал-демократического движения сыграла первая марксистская организация – группа "Освобождение труда", созданная Г.В. Плехановым в Женеве в 1883 г. Группой переводились и распространялись произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. В эти годы Г.В.

Плехановым были написаны такие теоретические работы как "Социализм и политическая борьба", "Наши разногласия", "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю", в которых он показал несостоятельность народнических теорий. Он доказывал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития и важнейшей революционной силой становится рабочий класс, на организацию которого и надо направить усилия и энергию революционера, при этом подчеркивал значение политической борьбы.

Важнейшим положением в работах Г.В. Плеханова являлся его вывод о том, что предстоящая революция будет не социалистической, а буржуазно-демократической. Вместе с тем Плеханов недооценивал роль крестьянства как союзника рабочего класса и переоценивал роль русской буржуазии.

В борьбе с народнической идеологией взгляды группы "Освобождение труда" постепенно завоевывали сторонников в России, способствовали развитию в стране социал-демократического движения. Почти в то же время, что и группа Плеханова, в России возникли первые марксистские кружки. Деятельность их была направлена на распространение социал-демократических идей среди наиболее передовых рабочих и интеллигенции. Она не была тесно связана с рабочим движением и носила замкнутый характер, имея довольно ограниченный состав участников. Среди этих кружков и групп была группа, возглавляемая студентом Петербургского университета болгаринном Димитром Благоевым ("Партия русских социал-демократов"), впоследствии основавшим болгарскую социал-демократическую партию.

В Петербурге в 1885–1886 гг. существовала группа, созданная П.В. Точисским ("Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых"). В конце 80-х – начале 90-х годов вела пропаганду группа М.И. Бруснева, образовавшаяся из кружков Петербургского университета и Технологического института. Кроме Петербурга марксистские кружки существовали в Москве, Киеве, Одессе, Вильне и др. городах. В Казани с кружком, возглавляемым Н.Е. Федосеевым в 1888–1889 гг., был связан В.И. Ленин.